

Казакова Марина Николаевна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии региональной безопасности России в русле обеспечения общенациональной безопасности государства, а также основные подходы к пониманию феномена региональной безопасности с учетом специфики политико-территориальной организации Российской Федерации.

Предлагается стратегия формирования системы безопасности российских регионов с учетом экономических, экологических, правовых, геополитических и иных условий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

речью и выговоренной речью. Парадокс речи выговаривающейся заключается в том, что она никогда не окончена, но всегда начинается заново, удерживая в состоянии коммуникативности и диалога. Направленность на диалог заключается в потребности передать тончайшие черты своего неповторимого видения мира.

Итак, феноменологическое понимание коммуникации основывается на идее глобальной включенности человека в систему культуры посредством феномена языка. Феноменологический подход актуализирует принцип признания автономности и независимости пространства «одиноким ментальной жизни» автора и его творчества. Тем самым феноменологический подход выявляет топологию устремленности современной культуры к выражению внутреннего, смыслового измерения.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. Куренного. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 336 с.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 315 с.
3. Гуссерль Э. Логические исследования / пер. с нем. В. И. Молчанова // Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 2 (1). 470 с.
4. Ингарден Р. О структуре картины // Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Издательство иностранной литературы, 2000. С. 274-403.
5. Мерло-Понти М. Косвенный язык и голоса безмолвия // Мерло-Понти М. Знаки / пер. с франц. М.: Искусство, 2001. С. 44-94.
6. Мерло-Понти М. Око и дух / пер. с франц. М.: Искусство, 1992.
7. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.

PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF LANGUAGE AND COMMUNICATION PROBLEMS IN MODERN CULTURE

Liliya Ivanovna Kabanova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Petrozavodsk State University
Lila31@yandex.ru

The author presents the most common questions of the phenomenological analysis of language and communication problems in modern culture and refers to Ed. Husserl's phenomenological conception and R. Ingarden and M. Merleau-Ponty's researches who applied phenomenological method to modern culture texts interpretation.

Key words and phrases: phenomenology; intentionality; reduction; language; communication; "lonely mental life"; meaning; piece of work; painting.

УДК 353-027.45(470+571)

В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии региональной безопасности России в русле обеспечения общенациональной безопасности государства, а также основные подходы к пониманию феномена региональной безопасности с учетом специфики политико-территориальной организации Российской Федерации. Предлагается стратегия формирования системы безопасности российских регионов с учетом экономических, экологических, правовых, геополитических и иных условий.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; региональные приоритеты; региональная политика; индикатор безопасности; взаимоотношения центра и субъектов федерации; социально-экономическое развитие регионов.

Марина Николаевна Казакова, к. полит. н., доцент
Кафедра всеобщей истории и мирового политического процесса
Мордовский государственный университет
mnkazakova@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ[©]

Статья подготовлена в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 годы)». Проект 2.1.3/1134 «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции территориальной организации России (специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)».

В Российской Федерации становление теории национальной безопасности началось с начала 1990-х гг. Впервые фундаментальный подход к последующему пониманию национальной безопасности и наполнению

ее конкретным содержанием был изложен в законе «О безопасности» от 5 марта 1992 г., в котором безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6]. К основным объектам безопасности были отнесены: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. В 1993 г. термин «национальная безопасность» появился в отечественных теоретических источниках, а впоследствии в Администрации Президента РФ началась разработка ее теории и методологии на основе междисциплинарного подхода [5, с. 6].

Важным этапом в концептуальном осмыслении национальной безопасности явилось принятие таких важнейших документов как Концепция внешней политики в редакции 1993, 2000 и 2008 гг., Концепция национальной безопасности в редакции 1997 и 2000 гг. Это свидетельствовало о качественно новом подходе к изучению проблем национальной безопасности, разработке новой системологии национальной безопасности с учетом социальных, экономических, политических аспектов.

С момента формирования в России теории и практики национальной безопасности ее основными приоритетами являлись сохранение территориальной целостности государства, повышение экономического благосостояния, конкурентоспособности и налаживание партнерских и добрососедских отношений с другими странами и региональными структурами. В рамках такой политики термин «региональная безопасность» употребляется применительно к внешним аспектам безопасности, и под регионом понимается группа государств, выделяемая на основе общих исторических, экономических, геополитических особенностей. Так, в основополагающих документах, определяющих региональные приоритеты Российской Федерации, говорится о таких регионах, как Центральная и Восточная Европа, Америка, Ближний Восток, Западная Азия, Африка, Азиатско-Тихоокеанский регион и др. Следовательно, определяются и национальные интересы страны применительно к данным регионам.

В то же время региональные аспекты обеспечения безопасности страны имеют и внутривнутриполитическое измерение, поскольку подавляющее большинство угроз национальной безопасности России затрагивают безопасность всех регионов. Региональное развитие и безопасность тесно увязаны с национальной безопасностью и национальным развитием.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что стабильному состоянию национальной безопасности отвечает сбалансированное, комплексное и системное развитие субъектов Российской Федерации. Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне на среднесрочную перспективу определяется создание механизмов сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов путем сбалансированного территориального развития. Основное же внимание в Стратегии уделено понятию «стратегические национальные приоритеты», под которыми понимаются «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности» [8].

Можно утверждать, что на сегодняшний день разработка и реализация современных концепций региональной безопасности и регионального развития не получила на официальном уровне должной проработки, адекватно отвечающей уровню опасностей и угроз и осознанности их обществом и политическими элитами регионов.

В отечественной теории безопасности существует несколько возможных подходов к пониманию феномена региональной безопасности в зависимости от двух условий: в зависимости от выбора определения понятия «регион» или же от масштаба рассмотрения проблем региональной безопасности [3, с. 39].

Исходя из этого, понятие «регион» понимается в трех смыслах:

- во-первых, регион приравнивается к понятию субъекта Российской Федерации;
- во-вторых, регион обозначает некоторую территорию России, выделенную по критериям общности экономического и социального развития, как правило, включающую несколько соседних субъектов Российской Федерации (например, Сибирь или Дальний Восток);
- в-третьих, регион употребляется как понятие, приравненное по своему содержанию к федеральному округу Российской Федерации.

Наиболее часто при анализе ключевых проблем национальной и региональной безопасности соотносятся понятия «регион» и «субъект федерации», поскольку, исходя из особенностей политико-территориального устройства России, федерализм является важнейшим фактором формирования системы национальной безопасности. Региональная безопасность является самостоятельной подсистемой национальной безопасности, характеризующейся состоянием защищенности жизненно важных интересов субъекта Российской Федерации. Чем сильнее регионы, тем выше степень защищенности общенациональных интересов от внутренних и внешних угроз. Основные жизненно важные интересы объектов региональной и национальной безопасности совпадают, однако есть и противоречия в интересах субъектов и Федерации (в части институциональных интересов по различным сферам жизнедеятельности государства и общества), вызванные спецификой среды безопасности и исторически сложившейся неравномерностью в развитии российских регионов. Наивысший дисбаланс в интересах достигается на уровне институтов государства – в системе органов исполнительной власти. Имеющийся дисбаланс в интересах субъектов и федерального центра обусловлен издержками в процессе реформирования федеративных отношений, поэтому возможности федерализма еще не нашли должного отражения в

теоретических рекомендациях относительно принятия и реализации решений по вопросам безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Использование потенциала федерализма в процессе оптимизации системы национальной безопасности возможно с учетом следующих обстоятельств: федерализм позволяет обеспечить единство государства в условиях его территориальной организации на нескольких уровнях; содержит возможность совершенствования системы национальной безопасности во внутривластной и международной сферах; федеративное устройство государства создает уникальную возможность организовать общественную жизнь так, чтобы в ней единичное (личностное), особенное (региональное) и общее (общегосударственное) свободно сочетались, дополняли и усиливали друг друга, сохраняя и укрепляя многообразную целостность [4, с. 54].

В то же время специфические особенности российского федерализма (различия в правовом статусе субъектов федерации, противоречия в системах законодательства федерации и субъектов, диспропорции в экономическом развитии и др.) на данный момент времени не позволяют в полной мере реализовать его возможности в процессе совершенствования системы национальной безопасности.

Одной из ключевых проблем обеспечения безопасности как Федерации в целом, так и ее регионов являются взаимоотношения федерального центра и субъектов в экономической сфере. Экономическое пространство России характеризуется существенными различиями в социально-экономическом развитии регионов. Это обусловлено рядом причин, среди которых наиболее значимыми являются: наличие в составе РФ регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти (так называемая региональная идентификация или региональное самосознание); значительное ослабление регулирующей роли государства, фактическое правовое и экономическое неравенство субъектов РФ и др. Различия в социально-экономическом развитии регионов диктуют необходимость формирования модели управления региональной безопасностью на внутрисубъектном уровне, формирования условий, позволяющих реагировать на вызовы и угрозы.

Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов России, подтверждаемый рядом исследований независимых российских социологических структур, показывает, что практически в каждом федеральном округе имеются неблагополучные субъекты Федерации. В наиболее тяжелом положении находятся Сибирский, Дальневосточный и Южный федеральные округа [1, с. 46].

Так, оценка экономических показателей в Сибирском федеральном округе свидетельствует о существенном отклонении от среднероссийских показателей по уровню валового внутреннего продукта, финансовой обеспеченности региона на душу населения и др. Среди наиболее отстающих в социальном и экономическом положении можно назвать Забайкальский и Алтайский края, республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия [7].

В Дальневосточном федеральном округе с точки зрения угроз региональной безопасности беспокоенность вызывают показатели уровня регистрируемой безработицы, развития отраслей социальной инфраструктуры, финансовой обеспеченности региона на душу населения, особенно в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Амурской области.

В Южном федеральном округе развитие субъектов по социально-экономическим показателям традиционно находится ниже среднероссийского уровня. К группе неблагополучных субъектов округа относятся: Республика Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Карачаево-Черкесская Республики, Волгоградская область [1, с. 46-47]. Низкий уровень социально-экономического развития способствует формированию таких угроз региональной безопасности, как экстремизм и этносепаратизм, что существенно затрудняет усилия федерального центра по стабилизации социально-экономической обстановки. В целях преодоления указанных проблем и совершенствования социальной инфраструктуры в 2010 г. был образован Северокавказский федеральный округ, в состав которого вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край. В результате была утверждена Стратегия развития Северного Кавказа до 2025 года, согласован перечень приоритетных инвестиционных проектов в регионе, однако основные социально-экономические показатели региона находятся еще на достаточно низком уровне.

Проблемы развития регионов России исследуются и с использованием категорий прикладной (структурной) геополитики, которая предлагает регионализацию по доминантным проблемам развития [2, с. 68].

Традиционно к регионам с повышенным уровнем проблем обеспечения безопасности относят приграничные регионы. Применительно к особенностям пограничного положения Российской Федерации можно с уверенностью утверждать, что все пограничные субъекты РФ имеют чрезвычайно важное значение в системе безопасности. Каждый из них является своеобразным звеном геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности государства. Они занимают ключевое положение в системе межгосударственных и межрегиональных политических, военных, пограничных, экономических, торговых, культурных и других связей. В приграничных регионах общие угрозы безопасности своеобразно локализируются и приобретают свою специфику. Велика роль приграничных регионов и в защите стратегически важных объектов национальной безопасности. Таким образом, в приграничных регионах находит отражение весь комплекс внутренних и внешних угроз национальным интересам России, все пограничные территории исключительно важны для национальной безопасности. С позиций геополитического подхода выделяется ряд регионов, занимающих ключевое стратегическое положение: Калининградская, Мурманская, Сахалинская, Амурская, Камчатская области, Приморский край [Там же]. В контексте защиты стратегических и геополитических интересов России неоспоримо значение и Северокавказского региона, которое определяется его выгодным географическим положением с точки зрения обеспечения политической и социально-экономической

стабильности на южных рубежах, сохранения своего влияния в обширном регионе, охватывающем весь Кавказ, Средний и Ближний Восток, Центральную Азию.

Анализ состояния приграничных регионов РФ свидетельствует, что в новой геополитической, социально-экономической ситуации большинство из них до настоящего времени не смогли реализовать благоприятные уникальные возможности для своего развития. Проблемы российских пограничных территорий сложны и требуют глубокого осмысления, всесторонней проработки как на федеральном, так и на региональном уровнях. С учетом своего потенциала и растущей роли в различных сферах жизни российского государства пограничные территории должны получить приоритетное развитие. Как представляется, такой подход к развитию приграничных субъектов позволит в том числе ликвидировать диспропорцию в промышленных потенциалах российского и сопредельного приграничья.

Таким образом, на основе совмещения основных подходов к пониманию региональной безопасности как важнейшей составляющей системы обеспечения национальной безопасности, структура формирования системы безопасности российских регионов может быть представлена в виде комплекса экономических, экологических, правовых, геополитических и иных условий, которые призваны обеспечивать:

- защиту жизненно важных интересов страны и ее территорий;
- конкурентоспособность регионов на внутренних и мировых рынках и устойчивость финансового положения страны;
- создание внутренней и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий;
- условия для устойчивого и нормального воспроизводства общественных процессов.

Целесообразными мерами в процессе формирования общей стратегии регионального развития являются проведение ранжирования регионов по степени негативного влияния ситуаций, сложившихся в регионах, на национальную безопасность России, определение кризисных регионов.

Необходима также координируемая федеральным Центром политика регионального развития, учитывающая национальные цели, интересы и региональные особенности предшествующего развития (ресурсные, производственные, культурологические, политические, экологические, геополитические и др.).

На сегодняшний день институциональная система российских регионов содержит все необходимые политико-правовые условия для управления региональной безопасностью. Несмотря на различия в темпах реформирования экономики и социальной жизни российских регионов, функционирует система рыночных и демократических институтов, восстановлено единое политико-правовое пространство. Вместе с тем в процессе определения приоритетов региональной безопасности необходимо учитывать реальное состояние экономики региона, социальной инфраструктуры, уровень легитимности социальных и экономических практик населения, эффективность институтов региональной власти.

Список литературы

1. **Алехнович С. О.** Федеративные отношения и безопасность регионального развития // Право и политика. 2007. № 4. С. 43-54.
2. **Бейдина Т. Е.** Возможности геополитики в изучении малых региональных величин // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Философия и социология». 2000. № 1. С. 66-69.
3. **Кирьянов А. Ю.** Региональная безопасность в системе национальной безопасности // Российский судья. 2005. № 9. С. 38-41.
4. **Королева Ю. М.** Российский федерализм как фактор формирования системы национальной безопасности страны // Власть. 2010. № 3. С. 54-55.
5. **Кортунов С. В.** Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. 397 с.
6. **О безопасности:** Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. 1992. 9 марта.
7. **Рейтинг субъектов РФ Сибирского федерального округа по основным показателям социально-экономического развития за 2010 год** [Электронный ресурс]. URL: http://www.r19.ru/mainpage/authority/21/ekonomi-inistry/rejting_sfo_2010.html (дата обращения: 20.04.2011).
8. **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.** [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml> (дата обращения: 16.04.2011).
9. **Юрченко И. В.** Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России: автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Ставрополь, 2009. 53 с.

REGIONAL ASPECTS OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY: INTERNAL POLITICAL DIMENSION

Marina Nikolaevna Kazakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of General History and World Political Process
Mordvinian State University
mnkazakova@mail.ru

The author considers the problem of Russian regional security strategy formation within the framework of national-wide state security ensuring as well as the main approaches to regional security phenomenon understanding with regard to the Russian Federation political-territorial organization specific features and suggests the strategy of Russian regions security formation taking into account economic, environmental, legal, geopolitical and other conditions.

Key words and phrases: national security; regional priorities; regional policy; security indicator; federation centre and constituent entities relations; social-economic development of regions.